Изменение пешеходных троп в сельской местности как индикатор трансформации образа жизни сельчан[1]

Г.А. Пивовар, М.С. Савоскул

Галина Александровна Пивовар, менеджер образовательных программ Московской школы управления СКОЛКОВО. 43025 Московская область, Одинцовский район, Сколково, ул. Новая, д. 100. E-mail: pivovar.gal@gmail.com

Мария Сергеевна Савоскул, доктор географических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической и социальной географии Географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д. 1. E-mail: savoskul@yandex.ru

В статье на примере Иваньковского сельского поселения Ясногорского района Тульской области показана трансформация пешеходных троп в сельской местности, что может служить индикатором изменений в образе жизни людей на селе и самой сельской местности. Исследование можно отнести к микрогеографическим социальным исследованиям, которые не так часто встречаются в отечественной географии. Основным методом стали глубинные интервью с постоянными резидентами, а также с «летними» жителями сельского поселения, с представителями администрации Ясногорского района и Иваньковского сельского поселения. Дополнительно применялся метод натурного наблюдения. В качестве гипотезы была выдвинута идея, что индикатором происходящих изменений в сельской местности на самом низовом уровне может быть трансформация сети сельских дорог, включая и пешеходные тропы и тропинки.

Пешеходные тропы являются индикаторами трансформации хозяйственной активности жителей внутри населенного пункта. В связи с возрастанием уровня автомобилизации они переходят в разряд реликтовых форм связанности сельских территорий. Сельские пешеходные тропы заметно реагируют на изменение хозяйственного ландшафта: ухудшается их качество, они зарастают и исчезают, разветвление сети дорог свидетельствует о появлении новых форм деятельности на территории.

Ключевые слова: сельская местность России, пешеходные тропы, трансформация образа жизни

DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-3-156-166

1. Статья написана при финансовой поддержке РФФИ проект № 18-011-00725, проект № 18-05-00394

Позарастали стежки-дорожки,
Где проходили милого ножки,
Позарастали мохом-травою,
Где мы гуляли, милый, с тобою[2].

Конечно, в песне из эпиграфа речь идет не о проблемах сельской местности в начале XXI века. Песня, записанная в Тульской губернии более ста лет назад, как нельзя лучше отражает невозможность для современного человека воспользоваться «стежками-дорожками», потому что исчезли и продолжают исчезать пешеходные тропы в современной сельской местности. Полностью меняется микрогеография сельского мира, и это происходит не только, а часто и не столько из-за того, что сокращается число жителей, а потому что жители ведут совершенно иной образ жизни, уже не подразумевающий пешеходные походы в близлежащие деревни. Данная статья — результат лонгитюдного наблюдения за локальной сельской территорией на границе Московской и Тульской областей, являющейся периферией как для Тульской области, так и для Московской агломерации.

В сегодняшней деревне, находящейся под влиянием агломерации, обеспечивающей как приток внешних людей на постоянное или сезонное пребывание, трудовые миграции сельского населения, непрекращающаяся трансформация или вымирание традиционных «сельских отраслей» выражена очень явно. Давно не существует собирательного образа «сельского жителя» или домохозяйства. Даже задача выделить ряд подобных образов, с базовыми жизненными стратегиями и характеристиками форм занятости, сельских жителей кажется практически нереализуемой.

Для внешнего наблюдателя фенотип деревни трансформируется очень медленно, практически незаметно. Это связано в том числе с «размазанностью» проходящих процессов по значительной территории. Зачастую внешний исследователь затрудняется ответить на вопрос, на что следует обратить внимание во время полевых экспедиционных выездов, чтобы собрать максимально полную и достоверную информацию и сформулировать какие-то выводы.

В ходе изучения трансформации образа жизни населения в сельской местности нами была выдвинута гипотеза, что индикатором происходящих изменений на низовом уровне исследования может быть трансформация сети сельских дорог, включая пешеходные тропы и тропинки.

В данной статье рассмотрены прежде всего пешеходные тропы, именно они чаще всего являются индикаторами трансформации хозяйственной активности жителей внутри населенного пунк-

2. В качестве эпиграфа взяты сроки из популярной народной песни XX в. романсного склада (записано Т.С. Шумилиной в 1945 г. в Тульской области) (Русские народные песни, 1957).

та. В связи с возрастанием уровня автомобилизации они все больше переходят в разряд реликтовых форм связанности сельских территорий. Сельские пешеходные тропы заметно реагируют на изменение хозяйственного ландшафта, так как исключительно быстро ухудшается их качество, они зарастают и исчезают. Кроме того, разветвление сети дорог свидетельствует о появлении новых форм деятельности на территории.

Обзор ранее проведенных исследований. Географы в своих работах не так часто обращаются к изучению сельского поселения на локальном уровне, хотя эта традиция была заложена еще в конце XIX — начале XX в. Так, к классическим исследованиям можно отнести работу О.П. Семеновой-Тян-Шаньской «Жизнь «Ивана» (2010). В советский период к этой тематике обращались в своих работах А.И. Алексеев (1990), С.В. Федулов (1987), в постсоветское время к таким публикациям можно отнести работы Т.Г. Нефедовой (2003, 2006), А.А. Фомкиной и др. (2016).

Среди социологов к локальному уровню сельской местности проявляют интерес представители Центра крестьяноведения, созданного Т. Шаниным. Они проводили длительные исследования в населенных пунктах, относящихся к разным типам сельской местности России (Голоса крестьян, 1996), также представители Центра независимых социологических исследований в Санкт-Петербурге под руководством В. Воронкова (Вдали от городов, 2012).

Практически не встречается работ, посвященных развитию пешеходной инфраструктуры в сельской местности. Любопытным примером подобного исследования в городе может служить статья Е.А. Вагнер (2012).

Методы исследования. Специфика локальных сельских исследований в социальной географии сегодня такова, что объект чрезвычайно сложно прочувствовать «в цифрах». На уровне сельских поселений статистическая информация практически не представлена в официальных статистических сборниках, ее возможно собрать только во время полевых исследований. Основным источником сбора количественной информации становятся похозяйственные книги, которые заполняются в сельских населенных пунктах на каждое домохозяйство. Даже тщательно проанализировав похозяйственные книги, можно в итоге получить формальную и зачастую оторванную от реальности информацию. Так, например, численность и возрастной состав приводятся только в отношении постоянного населения, а данные о сфере занятости сельских жителей, их реальных доходах, формах хозяйственной деятельности, трудовых миграциях, временном «дачном» населении — никак не отражаются в статистической отчетности.

На помощь приходят проверенные социологические методы: опросы, глубинные интервью (Уйти, чтобы вернуться, 2009; Штейнберг и др., 2009), натурные географические наблюдения. Эти

методы эффективны, хотя и чрезвычайно время- и трудозатратны. Есть и еще одна сложность использования качественных методов сбора информации: часто сельские жители стараются выдать некоторую «версию для стороннего наблюдателя», это правило работает по отношению ко всем «пришлым людям», даже к тем, кто живет в селе не одно десятилетие.

Наше исследование проводилось в Ясногорском районе, расположенном на севере Тульской области, на границе с Московской (граница между двумя областями проходит по р. Оке). Численность населения района составляет чуть более 30 тыс. человек, из них в сельской местности проживают около 10 тыс. человек. Несмотря на то что район расположен в зоне влияния Московской агломерации, это сказывается только на увеличении числа летнего населения района.

По мнению региональных экспертов, часть района, характеризующаяся наиболее благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства, находится в депрессивном состоянии. В районе практически не осталось крупных сельскохозяйственных производителей, показатели производства постоянно снижаются, сегодня в аграрном секторе занято около 500 человек. И если природный потенциал позволяет вести сельскохозяйственную деятельность, то трудовых ресурсов для восстановления сельскохозяйственного производства в районе не хватает.

Основная часть полевого исследования проходила в приокской части района на территории сельского поселения Иваньковское. В него входят 23 сельских населенных пункта. Самые крупные: Иваньково, где проживают 950 чел. постоянных жителей; Есуковский (290 жителей); Григорьевское (135 жителей). В остальных деревнях или нет постоянных жителей, или их численность не превышает 15–20 человек[3]. В большинстве населенных пунктов проживают 1–2 старожила преклонного возраста, некоторое оживление происходит лишь в дачный сезон.

Колхоз, обрабатывавший пойменные земли, на протяжении 1990-х годов постепенно деградировал: поля обрабатывались и засеивались, но на сбор урожая, как правило, средств уже не хватало. Таким образом, трудоспособные жители села, помимо своего индивидуального хозяйства, не имели возможности трудоустройства на близлежащих территориях, что усилило отходничество и вахтовую работу селян в городах.

Поток как маятниковых, так и постоянных мигрантов ориентирован преимущественно на близлежащие города Московской области — Ступино и Каширу, поскольку приокские территории Ясногорского района транспортно более тяготеют к Московской, нежели к Тульской области. Дефицит трудовых ресурсов и фактически заброшенная земля, при непосредственной близости к Московской

3. Данные на январь 2017 г.

агломерации, спровоцировали появление новых форм сельскохозяйственной деятельности, организованных трудовыми мигрантами из стран СНГ, Кореи и Китая.

В рамках исследования нами были проведены 10 интервью с экспертами районного уровня (руководителями сельскохозяйственных организаций, специалистами сельскохозяйственного управления). Основными темами этих бесед с экспертами стали следующие: развитие сельскохозяйственного производства в Ясногорском районе, социально-экономическая ситуация в районе, трудовые миграции населения. Также были взяты глубинные интервью со старожилами, постоянно проживающими в сельских населенных пунктах Иваньковского сельского поселения. Помимо метода глубинных интервью в ходе эмпирического исследования активно использовался метод натурного наблюдения.

Результаты исследования и их обсуждение. Разветвленная пешеходная сеть троп и тропинок в сельской местности становится практически реликтовым элементом сельского ландшафта. Обширная сеть пешеходных троп в конце 1980-х — середине 1990-х годов значительно сократилась в 2000-е годы. Причин этому достаточно много. На одном из первых мест находится резкое сокращение численности постоянного населения и увеличение среднего возраста постоянно проживающих жителей. Например, в дер. Белугино в 1993 году постоянные жители проживали в 65 домах, а в 2017 году всего в трех.

Даже среди постоянных жителей наблюдается массовый отказ от личного приусадебного хозяйства. В той же дер. Белугино численность коров в личных хозяйствах с 1993 по 2017 год сократилась с 50 до одной коровы. Ритм сельской жизни и внутренних перемещений внутри сельского населенного пункта еще в 1990-х годах в значительной мере определялся содержанием крупного рогатого скота. В начале 1990-х годов самая протоптанная тропа в селе привела бы вас на выгон, где с 13 до 14 часов непременно происходила дневная дойка коров. Когда стадо в деревне сократилось до 10 голов, местные жители перестали их отгонять и стали привязывать на общественных территориях, напротив собственных домов. В 2007 году в сельском поселении подобные общественные территории были переведены в категорию индивидуального жилищного строительства и разделены на участки по 10 соток. Это отражено на кадастровом плане, так что приусадебные хозяйства даже при необходимости уже не смогут быть реанимированы в прежнем виде.

Существовал также еще один важный эффект от содержания крупного рогатого скота — регулярная заготовка кормов. Луга вокруг деревни постоянно окашивались, что создавало развитую сеть летних троп «на сенокосы». Такие летние тропы активно использовались жителями сел для походов в лес и способствовали доступности территорий вокруг деревень в радиусе до 5–6 км. В результате

сокращения поголовья скота луга практически перестали окашиваться, что привело к деградации даже тех пешеходных маршрутов, которые пользуются популярностью у сезонного дачного населения, — в грибные и ягодные места. В большинство грибных и ягодных мест в 2000-е гг. стало невозможно добраться пешком, в том числе и поэтому все более распространенным является выезд «по грибы» на автомобиле (табл. 1).

Важнейший элемент внутренней сельской инфраструктуры, к которому необходим пеший доступ, — колодец. В изучаемых в двух сельских населенных пунктах колодцы находятся в их центральной части (дер. Макаровка, Кашино). В дер. Белугино колодец на значительном отдалении от одной части деревни, но там у большинства есть центральное водоснабжение, поэтому тропа к нему также почти утеряна.

В крупных деревнях в пешем доступе имелись такие элементы сельской инфраструктуры, как школа, магазин, медицинский пункт. Большая часть социальной инфраструктуры исчезла в начале 1990-х годов, что также привело к сокращению пеших троп внутри населенного пункта.

В середине 1990-х годов еще практиковались пешие походы в соседний населенный пункт «по коротку», т. е. не по автомобильной дороге. Сегодня часть элементов инфраструктуры, например, плотины, делающие эти походы возможными, во многих местах пришли в негодность.

Таблица 1. Дорожная и социальная инфраструктура населенных пунктов Иваньковского сельского поселения Ясногорского района Тульской области, 2017 г.

Населенный пункт	Численность населения/сезонного населения (приблизительная)	Качество дорожного покрытия	Субцентр	Субцентр советского периода	Объекты социальной инфраструктуры	Дачная функция	Является периферией города	Фактор
Аргуново	2(6)	грунтовая дорога — полное бездорожье	Есуковский	совх. Жерновка	отсутствует	пассивная	Пущино	периферия
Акуловка	0	грунтовая дорога — полное бездорожье	Есуково	совх. Жерновка	отсутствует	пассивная	Пущино	периферия
Белугино	42/70	насыпная дорога	Иваньково	совх. Жерновка	часовня	развивающаяся	Кашира	
Большое Хорошово	6	грунтовая дорога(сеть)	Тараскково	совх. Григорьевское	отсутствует	выраженная	Кашира	близость к Оке
Вишневая	0	грунтовая дорога	Иваньково	совх. Жерновка	отсутствует	выраженная	Кашира	

Населенный пункт	Численность населения/сезонного населения (приблизительная)	Качество дорожного покрытия	Субцентр	Субцентр советского периода	Объекты социальной инфраструктуры	Дачная функция	Является периферией города	Фактор
Восемское	21	бетонка	Иваньково	совх. 17-го Партсъезда	отсутствует	выраженная	Кашира	примыкает к центру сельского поселения
Григорьевское	135	бетонка	Кашира/Тарасково	совх. Григорьевское — центр	магазин (4), часовня, сельсовет, кладбище	выраженная	Кашира	отрезано от Тульской области
Есуковский	293	бетонка	Есуково	совх. Жерновка — центр	магазин, ларьки (2), газовая подстанция, клуб, библиотека	развивающаяся	Пущино	быстро деградирующее поселение
Жерновка	12	асфальт	Прончищево	совх. Жерновка	магазин, церковь	выраженная	Пущино	находится на территории двух областей
Иваньково	954	асфальт	Иваньково	совх. 17-го Партсъезда — центр	школа, сад(ясли), фельдшерский пункт, аптечный киоск, магазин продуктовый (4), хозяйственный магазин (3), строительный магазин (2), магазин автозапчастей (1), газовая подстанция, церковь, клуб (библиотека), кладбище	пассивная	Кашира	центр сельского поселения
Кашино	2	грунтовая дорога — полное бездорожье	Иваньково	совх. Жерновка	отсутствует	пассивная	Кашира	периферия
Княжино	0	бетонные плиты	Иваньково		отсутствует	выраженная	Кашира	современный поселок
Красино-Убережное	15	грунтовая насыпь	Иваньково/Тараскова	совх. Григорьевское	отсутствует	выраженная	Кашира	близость к Оке
Кукуй	0	грунтовая дорога — полное бездорожье	Тараскова	совх. Григорьевское	отсутствует	пассивная	Кашира	глушь

Населенный пункт	Численность населения/сезонного населения (приблизительная)	Качество дорожного покрытия	Субцентр	Субцентр советского периода	Объекты социальной инфраструктуры	Дачная функция	Является периферией города	Фактор
Кутуково	5	грунтовая дорога — полное бездорожье	Иваньково	совх. Григорьевское	кладбище	пассивная	Кашира	
Макаровка	4	бетонные плиты	Иваньково	совх. Жерновка	отсутствует	выраженная	Кашира	близость к Оке, отсутствие пространства для роста поселения
Подосинки	5	грунтовая дорога	Иваньково	совх. Жерновка	отсутствует	пассивная	Кашира	
Подосинки ленд	0	насыпная дорога (качественная)	Иваньково	не существовали	отсутствует	выраженная	Кашира	
Савкино	0	грунтовая дорога — полное бездорожье	Иваньково	совх. Жерновка	отсутствует	пассивная	Кашира	
Толща	3	бетонные плиты	Иваньково	совх. Жерновка	отсутствует	выраженная	Кашира	
Федоровка	21	бетонные плиты	Есуковский	совх. Жерновка	кладбище	пассивная	Пущино	
Хорошовка	1	бетонные плиты (плохое состояние)	Есуковский	совх. Жерновка	отсутствует	выраженная	Пущино	
Хотавки	9	грунтовая дорога — полное бездорожье	Есуковский	совх. Жерновка	отсутствует	пассивная	Пущино	наличие исторического наследия (монастырь, гимназия в прошлом)

Составлено Г.А. Пивовар по данным натурных наблюдений и интервью с жителями сельского поселения

В результате поколение, для которого пешие походы в соседние населенные пункты было обыденным делом, сменилось, а их дети и внуки в большинстве случаев уже используют для этого исключительно автомобили. По нашим наблюдениям и по словам местных жителей, в настоящее время пешком между деревнями передвигаются только одинокие люди старше 70 лет и только в исключительных случаях.

Проведенное исследование показало, что в 1990-е — начале 2000-х годов произошло существенное сокращение сети

пешеходных троп в сельской местности Ясногорского района. Это наблюдается и внутри населенных пунктов, и между ними. В итоге близлежащая территория вокруг деревень оказывается практически выведена из повседневной жизни современных сельских жителей и летнего населения. Зарастают лесные и полевые тропы, которые активно использовались для сбора ягод и грибов.

Пешие маршруты сохранились только к местам летней рекреации — в случае их непосредственной близости от деревни, например, к пляжу на реке Оке в дер. Макаровка, Большое Хорошево, Красино, Убережное.

В результате снижается интенсивность коммуникации между жителями села, они уже не составляют единой территориальной общности, объединенной, как ранее, хозяйственной активностью, такой, например, как выпас скота.

Современное село, сменяя свою «традиционную деревенскую идентичность» на «селитебно-дачную», фактически перестало быть целостным образованием и сузилось до совокупности дворов с непременным автомобильным доступом. Такой образ жизни уже более напоминает образ жизни горожан, чем сельских жителей.

Библиография

Алексеев А.И. (1990). Многоликая деревня. М.: Мысль.

Вдали от городов (2012). Жизнь постсоветской деревни / Под ред. Е. Богдановой, О. Бредниковой. СПб.: Алетейя.

Вагнер Е.А. (2012). Процессы урбанизации и развитие пешеходных коммуникаций (на примере формирования городов Центральной Европы, России и планировочных зон г. Красноярска) // Архитектон: известия вузов. № 38. С. 5–18.

Вихрёв О.В., Ткаченко А.А., Фомкина А.А. (2016). Системы сельского расселения и их центры (на примере Тверской области) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. М.: издательство Моск. ун-та. № 2. С. 30–37.

Уйти, чтобы вернуться (2009): социолог в поле / Под ред. В. Воронкова, Е. Чикадзе. СПб.: Алетейя.

Голоса крестьян (1996). Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах / Сост. и обраб. Е.М. Ковалев. М.: Аспект-Пресс.

Нефедова Т.Г. (2003). Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М.: Новое издательство.

Нефедова Т.Г., Пэллот Д. (2006). Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? М.: Новое издательство.

Русские народные песни (1957). Вступ. статья, сост. и примеч. А.М. Новиковой. М.: Государственное издательство художественной литературы.

Семенова-Тян-Шанская О.П. (2010). Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. М.: Ломоносов.

Федулов С.В. (1987). Географическое изучение образа жизни (методологические и методические аспекты). Дис… канд. геогр. наук (11.02.02). М.: МГУ.

Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. (2009). Качественные методы. Полевые социологические исследования. СПб.: Алетейя.

Changes of footpaths in rural areas as an indicator of the rural lifestyle transformations[4]

Galina A. Pivovar, Manager of Educational Programs, Moscow School of Management Skolkovo. Novaya St., 100, Skolkovo, Odintsovsky District, Moscow Region, 43025. E-mail: pivovar.gal@gmail.com

Maria S. Savoskul, DSc (Geography), Head of the Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University. Leninsky Gori, 1, GSP-1, Moscow, 119991. E-mail: savoskul@yandex.ru.

The article presents the results of the field study in the Ivankovsky rural settlement of the Yasnogorsk District in the Tula Region. The case study proves the changes of footpaths in rural areas, which can serve as an indicator of the transformations of the rural lifestyle and an indicator of the transformations of the rural areas functions. The study is an example of the micro-geographical-social approach that is not popular in the Russian geography. It is based on in-depth interviews with permanent and summer residents in rural settlements. In-depth interviews were also conducted with representatives of the administration of the Yasnogorsk District and Ivankovsky rural settlement. Rural roads (footpaths) are indicators of the changes in economic activities of rural residents. Due to the increasing motorization of rural areas, footpaths become an outdated way to connect rural areas. Rural footpaths respond very quickly to changes in the economic landscape — respectively, they grow or disappear. Moreover, the growth of the road network indicates the emergence of new forms of rural activities as new residents move to rural areas and use rural territories differently, i.e. change the types of use of rural areas.

Keywords: Russian rural areas, walking (pedestrian) paths (footpaths), lifestyle transformations

References

Alekseev A.I. (1990) *Mnogolikaya derevnya* [Many-Faced Village], Moscow: Mysl.

Bogdanova E., Brednikova O. (Eds.) (2012) *Vdali ot gorodov. Zhizn postsovetskoj derevni* [Away from Cities. Life of the Post-Soviet Village], Saint-Petersburg: Aletejya.

Fedulov S.V. (1987) Geograficheskoe izuchenie obraza zhizni (metodologicheskie i metodicheskie aspekty) [Geographical study of the lifestyle (methodological and technical aspects)]. PhD Thesis. Moscow: MGU.

Kovalev E.M. (Comp.) (1996) *Golosa krestyan: Selskaya Rossiya XX veka v krestyanskij memuarah* [Voices of Peasants: Rural Russia of the 20th Century in Peasant Memoirs], Moscow: Aspekt-Press.

Nefedova T.G. (2003) Selskaya Rossiya na pereputie: Geograficheskie ocherki [Rural Russia at the Crossroads. Geographical Essays], Moscow: Novoe izdatelstvo.

Nefedova T.G., Pallot J. (2006) *Neizvestnoe selskoe hozyajstvo, ili Zachem nuzhna korova?* [Unknown Agriculture, or Why is a Cow Needed?], Moscow: Novoe izdatelstvo.

Russkie narodnye pesni [Russian National Songs] (1957) Vstup. statiya, sost. i primech. A.M. Novikovoj, Moscow: GIKhL.

Semenova-Tyan-Shanskaya O.P. *Zhizn "Ivana". Ocherki iz byta krestyan odnoj iz chernozemnyh gubernij* (2010) [Life of "Ivan". Essays on the Life of Peasants in One of the Black-Earth Provinces], Moscow: Lomonosov.

4. The research was supported by the Russian Foundation for Humanities. Projects No 18-011-00725 and 18-05-00394.

Shteinberg I., Shanin T., Kovalev E., Levinson A. (2009) *Kachestvennye metody. Polevye sociologicheskie issledovaniya* [Qualitative Methods. Field Sociological Studies], Saint-Petersburg: Aletejya.

Vagner E.A. (2012) Protsessy urbanizatsii i razvitie peshekhodnyh kommunikatsij (na primere formirovaniya gorodov Tsentralnoj Evropy, Rossii i planirovochnyh zon g. Krasnoyarska) [Processes of urbanization and development of pedestrian communications (on the example of the cities of Central Europe, Russia and planning zones of Krasnoyarsk)]. *Arhitekton: Izvestiya VUZov*, no 38, pp. 5-18.

Vikhryov O.V., Tkachenko A.A., Fomkina A.A. (2016) Sistemy selskogo rasseleniya i ikh tsentry (na primere Tverskoj oblasti) [Rural settlement systems and their centers (on the example of the Tver Region)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, no 2, pp. 30-37.

Voronkova V., Chikadze E. (Eds.) (2009) *Ujti, chtoby vernutsya: sociolog v pole* [Leave to Return: Sociologists in the Field], Saint-Petersburg: Aletejya.